

Г.А. ЧЕРЕДНИЧЕНКО

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ИЗУЧЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ, ОВЛАДЕНИЕ, РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ

Знание иностранного языка имеет ключевое значение для эффективности зарубежного образования¹. По существу практика обучения иностранному языку и овладения им становится средством межкультурной коммуникации, проводником общения в новой социокультурной среде и посредником при ассимиляции новых норм и образцов поведения. Как свидетельствуют исследования А. Щютца, обучение на иностранном языке (и стоящее за ним психологическое взаимодействие с западным образом жизни, его особенностями, нормами и правилами) приводит к изменению аппарата языковых средств, которое в свою очередь свидетельствует о принятии обучающимися элементов другой культуры, освоении новой культурной практики [4, с. 190-206].

Ассимиляция культурных традиций, усвоение социальных норм и правил, а также образцов поведения в стране пребывания происходят, прежде всего, посредством овладения языком данного народа. Все этапы обучения — предварительное знакомство с иностранным языком и культурой народа еще в России, первоначальное общение на иностранном языке и приспособление индивида к новой для него среде, далее, в разной степени длительное погружение в инокультурный контекст и глубокое освоение разговорного и других форм иностранного языка — по существу демонстрируют последовательные процессы узнавания и усвоения (или отторжения) социокультурных норм и стереотипов западного мира. В этой связи этапы изучения и освоения иностранного языка людьми, обучавшимися за рубежом, определяют логику предлагаемого анализа.

Новое значение владения иностранным языком

Для современных поколений россиян характерно стремление к изучению иностранных языков. Особенно распространен английский язык. Это

Чередниченко Галина Анатольевна — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра социологии образования, науки и культуры Института социологии РАН. **Адрес:** 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, строение 5, Институт социологии РАН. **Телефон:** (495) 128-69-01.

Электронная почта: konstant@isras.ru

В исследовании принимали участие студент факультета социологии МГУ им. М.В. Ломоносова Л. Мешкова и студент ГУГНа Института социологии РАН А. Кузнецова.

¹ Описание эмпирической базы исследования и характеристика массива опрошенных приведены в этом номере журнала в статье Д.Л. Константиновского и Е.Д. Вознесенской «Образование за рубежом: социокультурный аспект».

вызвано интернационализацией социально-экономических процессов, прогрессом новых информационных технологий, ростом международного научного и культурного обмена. Наиболее прогрессивные информационные технологии, исходящие из США, сделали английский язык одним из инструментов пользователей по всему миру. Интернет принес с собой новые формы существования этого языка, новые модусы коммуникации. Англоязычная среда обитания в Интернете доминирует: многие сайты стараются дублировать свое наполнение на английском языке. Все более англоязычной становится массовая молодежная культура; языком международного общения ученых и бизнесменов тоже считается английский; туризм, охватывающий все слои населения, служит распространению английской речи. Важно не только то, что для 320 миллионов людей английский язык является родным, а 140 миллионов говорят на нем как на втором основном языке, но и то, что его все шире использует население стран мира в международных коммуникациях.

Распространение практик получения образования за границей для молодого поколения россиян шло через предварительное освоение английского языка. Иногда это могло происходить в весьма специфической форме, под влиянием популярной в России западной музыкальной рок-культуры, а также компьютерной культуры. Все опрошенные нами на том или ином уровне освоили английский язык еще до поездки за границу (причем независимо от того, ехали они в англоговорящую страну или нет). Диапазон освоения языка чрезвычайно велик: от свободного владения бывшими выпускниками английских спецшкол или факультетов иностранного языка до минимальных знаний на уровне технических терминов.

Нынешние молодые люди, еще не выезжая за рубеж, в России изучают иностранный язык в совершенно новой обстановке. Сегодня изучение и освоение иностранного языка как сфера социальной жизни испытывает в России коренную перестройку. Наблюдается бум общественного интереса к изучению иностранных языков, взрыв мотивации, коренная переоценка ценностей, пересмотр целей, задач, методов и материалов обучения и т. п. В новых условиях, на фоне стремительного вхождения России в мировое сообщество, кардинальных перемен в политике, экономике, культуре, идеологии, на фоне смешения и перемещения народов и языков, изменения отношений между русскими и иностранцами, возникают новые цели общения и небывалый спрос на изучение иностранных языков. Представители разных областей деятельности предъявили спрос на обучение иностранным языкам как инструменту духовного производства. Запрос нового потребителя стал исключительно функциональным, предполагающим использование иностранного языка (и в первую очередь английского) в разных сферах жизни в качестве средства реального международного общения людей.

Ранее, в доперестроечные времена, традиционное изучение иностранных языков в средней и высшей школе в нашей стране сводилось к чтению текстов. Филологов, как правило, обучали на основе чтения художественной литературы, а все другие — нефилологи — осваивали понимание специальных текстов и сдавали на экзаменах так называемые «тысячи слов». Роскошь

обучения повседневному общению (разговорному языку) оставалась уделом привилегированных слоев населения — узкой группы специалистов-международников (дипломатов, работников внешней торговли, переводчиков и т. п.), а также выпускников средних школ с углубленным изучением иностранного языка (так называемых языковых спецшкол), где практиковались особые методы и имелись специфические возможности для обучения разговорной речи. Как показали наши исследования, посредством этого привилегированного канала подготовки под действием объективно складывающихся механизмов школьной селекции детям из социально и культурно продвинутых слоев населения обеспечивалось качественное образование и в том числе — углубленное обучение разговорному иностранному языку [3].

Подавляющее большинство изучавших иностранный язык в те времена делали это в условиях изоляции и абсолютной невозможности реального знакомства с миром изучаемого языка и практического использования полученных знаний. Даже в гуманитарных вузах обучение сводилось к усвоению знаменитых топики, акцентировалась лишь одна — информативная — функция освоения языка, из всех возможных навыков (чтение, письмо, говорение, понимание на слух) развивалось только чтение — пассивный, ориентированный на «узнавание» навык. Это было неизбежным следствием изоляции от мира и существенным ограничением общения с жителями других стран. Инерция подобных методов обучения сохраняется в определенных институтах вплоть до наших дней.

Физик, обучавшийся три года в США (Петр, физик, бизнесмен, 12) вспоминает: *«Уровень английского на физтехе хороший. То есть нас очень хорошо учили, но именно скорее читать и переводить, а не разговорной речи»*. Даже выпускница факультета английского языка педагогического университета (Оля, филолог, менеджер, 8) признается: *«Я скорее владею языком на книжном уровне. В основном все предложения они действительно заучены, формулы книжной речи»*.

Радикальные изменения социальной жизни нашей страны, начиная с 1990-х годов, процессы глобализации, которые постепенно захватывают и Россию, кардинальным образом изменили практику преподавания иностранных языков как в традиционных, так и в новых институтах, таких как платные курсы, языковые курсы при организациях, предлагающих для молодых россиян различные программы западного обучения, приглашение преподавателей-носителей иностранного языка, образовательные программы при иностранных культурных центрах (например, при Французском культурном центре, Институте Сервантеса, Институте Гете, расположенных в Москве) и т. п.

На запрос, связанный с изучением иностранных языков как средства общения, сфера преподавания, особенно в новых институтах или на престижных филологических факультетах, ответила обновлением методов обучения и принципиально новыми учебными материалами, с помощью которых создаются условия максимального развития коммуникативных способностей. Специальными приемами создают обстановку реального общения; чтобы обучающийся мог не только понимать кем-то созданные тексты, но и порождать речь, стимулируется практика общения с носителями языка, внедряются программы краткосрочного посещения стран изучаемого языка.

Способы овладения иностранным языком

Как было отмечено, все опрошенные изучали предварительно иностранный язык в России. Среди выезжавших на профессиональное обучение за рубеж — как свободно владеющие языком (выпускницы факультетов английского языка педагогических университетов — Марина, филолог, ныне социолог (6), Дарья, филолог, ныне менеджер (8), выпускник спецшколы Олег, математик, ныне менеджер (10), так и недавно начавшие его учить (Оля (1), побывавшая в Париже специально для изучения французского языка на курсах в Сорбонне; Игорь (11), пилот, отправленный в командировку для изучения новой для России модели американского самолета, запланированного к покупке). Отбор перед поездкой на обучение, как это принято, производился по уровню знаний иностранного языка.

Дарья (8): *«Необходимо пройти тестирование, собеседование, на основании этого студенты имеют возможность поехать в Америку на год обучаться. Причем конкурс на самом деле был огромный. Приезжали американские специалисты в Волгоград и проводили собеседования. Разговаривали просто по разным темам, смотрели, какой уровень знания языка. И на основании вот этого собеседования и анкеты был сделан выбор участников. У нас из Волгограда двое человек поехали»*. Петр, физик, ныне бизнесмен (12): *«В физтехе обучение за рубежом после вуза — это в некотором роде традиция. Схема простая. Сдается тест английского языка — TOEFL, сдается профессиональный тест, уже продвинутый, если на физику идешь, то по физике, если на математику, то по математике»*.

Лучше всего подготовленными оказываются выпускники языковых спецшкол, которые в раннем возрасте овладевают разговорной речью. Олег (10): *«Я учился в спецшколе. Мои родители концентрировали свои усилия на том, чтобы я уже в школе хорошо знал иностранный язык. У меня был репетитор в течение пары лет. Я посещал кружки, занятия в спецшколе, и к концу школы я довольно сносно говорил по-английски»*. Лев, математик (9): *«Я учился в математической школе... Там упор делается еще и на английский. Там была обычная программа для спецшколы... Не было такого предмета, как английский язык, было чтение на английском языке, устная практика, грамматика... В целом это был самый сложный предмет. Тест по английскому языку — TOEFL, который спрашивают при поступлении в университет в Америке, я его сдал сразу после школы»*.

Не отстают от них по уровню знания иностранного языка студенты и выпускники филологических факультетов. Настя, филолог, работник посольства Испании (3): *«Я начала изучать испанский только в университете... я обнаружила [уже работая после окончания МГУ. — Г.Ч.], что есть система Домов переводчика, в том числе в Испании... Было желание пожить в стране, язык которой я хорошо знала»*. Марина, филолог, социолог (6): *«Когда я закончила [филологический факультет педуниверситета в Минске — Г.Ч.], я уже свободно владела, поэтому я и не боялась поступать в Российско-Британский университет. Там один из экзаменов был английский язык»*.

Специально для поездки с целью профессионального обучения респонденты обращаются к частным курсам или частным урокам иностранного языка, которые оказываются весьма эффективными в качестве начальной стадии овладения языком.

Наташа, врач (7): *«В Германии традиционно сильна медицинская наука. Я написала проект и подала его на конкурс в германскую службу академических обменов. И выиграла. Дело в том, что многоэтапный отбор — это очень длительный процесс, у тебя в распоряжении очень много времени. И я пошла на частные курсы немецкого языка».* Дмитрий, математик (5): *«Я на самом деле давно хотел французский язык поучить. Мелодика нравилась всегда. Но никогда не было прямого повода, а тут он появился [командировка в Гренобль на полгода]. Я где-то полгода ходил на уроки к частному преподавателю. Незадолго до этого, ее один знакомый порекомендовал. Я учил, ну, где-то самое начало».*

Наряду с институциональными формами изучения иностранного языка широкое распространение принимает самообучение. Самостоятельные занятия оказываются глубоко мотивированными сугубо функциональными целями — необходимостью продемонстрировать определенный уровень знаний для получения гранта, утверждения кандидатуры в командировку, выполнения профессиональных задач поездки и т. п. Широкая доступность на первый взгляд этого способа обучения на самом деле только кажущаяся. Самостоятельное обучение требует не только большой самодисциплины, умения распознавать и находить эффективные методы и учебный материал, но и достаточного ресурса времени.

Сергей, архитектор (2): *«Я, конечно, максимально постарался решить конкурсную задачу, и вот, каким-то образом, я получил первую премию... Но английский к этому моменту я уже учил самостоятельно, я ходил во ВГБИЛ... Я его изучал для саморазвития, для расширения возможностей получения информации и, разумеется, общения, если представится такой случай».* Олег (10): *«В институте я совершенствовал английский. Я читал иностранную литературу художественную, я смотрел фильмы, я слушал музыку... Сейчас есть Интернет, есть словарь, есть книги, есть фильмы, есть некий языковой материал, который можно изучать».* Петр (12): *«С английским у меня было не очень хорошо. Я начал читать книжки еще на физтехе. В рамках подготовки я слушал радио, фильмы смотрел. Ну, мы со студентами иногда на английском говорили, то есть там чаю попить собирались, чтобы практика была какая-то».* Игорь (11): *«В то время зарубежных полетов не было в Красноярске. Английский для меня был как хобби... В институте это было заочно и плоховато... Как сам совершенствовал английский? Учебники. Знакомый летал за рубежом, привез».* Денис, философ, преподаватель (16): *«Французский язык я изучал с 8 лет, в спецколле московской... И в университете учил его два года. Хотя университетское образование, философский факультет МГУ, дало очень мало. Больше всего дало, об этом надо сказать, самостоятельное чтение книг, которое было обеспечено за счет того, что у меня дедушка брал книги в ИНИОНе... И вот прочитал 2-3 книги по специальности, у меня поднялась грамматика, орфография просто на невероятный уровень по сравнению с тем, что было».*

Следует подчеркнуть, что изучение иностранного языка, в каких бы формах оно ни происходило — институционально, методом самообучения или во время последующего пребывания в стране — требует вложения личных усилий, длительного, упорного и целеустремленного труда, порой связанного со сверхнагрузкой и

сверхнапряжением. Саша, программист (4): *«Потенциальная возможность поездки, она витала. Было понятно, что для начала надо выучить английский... Я начал учить где-то в 30 лет. Сам. Потом брал преподавателя для себя. Потом делал себе погружение, до трех ночи смотрел что-то, слушал. У меня даже было что-то с давлением, лежал, перенапрягся с этим погружением. Учил, учил, учил. Это же тяжелое дело — выучить язык».*

Настойчивость, затрата больших интеллектуальных сил оказываются необходимыми как в случае обучения в России, так и в стране пребывания, тем более, если речь идет об изучении иностранного языка с низких стартовых позиций. Показателен на этот счет пример Лены, филолога, ныне юриста (15): *«У меня первый немецкий, со спецшколы... А тут это была Англия. Я пыталась еще в России ходить на какие-то курсы. Был репетитор полгода... И вот приехала в Лондон, и оказалось, что я не понимаю вообще, что вокруг происходит... Просто я в английском не понимала, как слова отличаются друг от друга... Я начала ходить в школу для иностранцев... Занятия интенсивные, каждый день... Я там ходила три месяца, училась... Но занятия ведут англичане, которые не говорят ни на каком другом языке... Я пошла в библиотеку и взяла книжки из разных тематик. Взяла кулинарную книжку читать, взяла настоящий роман с сюжетом, с художественным языком, сложный, и у меня книжка про моду была с картинками, интересная. Таким образом я выписывала самые разные слова... У меня на занятия в день уходило порядка пяти часов. То есть три часа школы и два часа я дома слова учила. Я смотрела сериалы, я пыталась хотя бы по сюжету понять, о чем они... И вот однажды утром я включаю телевизор на автомате и смотрю, как они ходят по экрану. И вдруг я начала понимать. Раз, и это щелчок такой в мозгу, раз — и ты слушаешь язык... Это вот как прорыв».*

Подчеркнем вслед за специалистами, что для целей обучения иностранным языкам как средству коммуникации «языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Научить людей общаться... это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение — не просто вербальный процесс. Его эффективность, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого... Знать значения слов и правила грамматики явно недостаточно для того, чтобы активно пользоваться языком как средством общения. Необходимо знать как можно глубже мир изучаемого языка» [2, с. 27, 28].

Этих правил всегда строго придерживались в практике обучения иностранному языку в спецшколах, где в программах было изучение иностранной литературы, страноведения, приглашение для преподавания носителей языка, организация краткосрочных поездок в страну, всевозможные методы, в том числе внеучебной деятельности, расширяющие знакомство с культурой страны изучаемого языка. В том же направлении действуют сегодня новые обучающие институты.

Наташа (7): *«Может быть, очень хорошо с этой задачей [преодоления культурных трудностей. — Г.Ч.] справились курсы... На курсы я ходила в*

Центр Карла Дуйсберга. Это как бы частный такой языковой центр. Мне очень понравилось там. Интересно было и высокая квалификация преподавателей и сама группа — очень интересные люди, все такие разноплановые... Курсы у нас вел носитель языка. Он нам рассказывал много о Германии, все о каких-то обычаях. Он был мужчина, ему было за 40, и он даже не стеснялся какие-то там пикантные моменты рассказывать. Зато когда я приехала, я даже юмор понимала. Там же карнавал, это особая культура, допустим. Все это еще возникло в средневековье. Когда я приехала, я не чувствовала никакого культурного шока».

Изобранные методики и педагогические ухищрения в процессе обучения иностранному языку в России очень просто и эффективно заменяются естественным приемом — непосредственным общением во время пребывания в стране изучаемого иностранного языка. Именно это и происходило со всеми опрошенными.

Часть из них благодаря облегчению выезда за рубеж смогла позволить себе ради совершенствования знания иностранного языка самостоятельно совершать целенаправленные краткосрочные визиты в страну изучаемого языка еще до основной поездки на обучение. На вопрос «Как Вы совершенствовались после специколы английский язык?» Лев (9) отвечает: «Я брал книжки в библиотеке Британского совета. Там можно бесплатно брать книжки студентам. И просто поддерживал чтением свое знание языка. Еще я ездил на два месяца в 2002 году в Англию на летние работы. Это помогло мне совершенствовать мой язык». Настя (3): «До основной поездки я временно пребывала в Испании достаточно часто, 6-8 раз, сейчас я не могу точно назвать. От месяца до трех месяцев. Это были поездки с целью языковой практики в студенческие годы, по частным каналам, по частным знакомствам». Юлия, лингвист, ныне куратор в международном фонде (20): «Первый раз мы поехали через университет в двухнедельную поездку в Лондон, в колледж. Там ежедневно были просто занятия с носителями языка... А второй раз я уже поехала самостоятельно на один месяц в Лондон. Тожe училась в языковой школе, жила в семье».

Тем не менее для подавляющего большинства опрошенных, независимо от уровня предварительной подготовки по иностранному языку, первые языковые контакты по приезде в страну оказываются шокирующими или, в лучшем случае, достаточно трудными.

Сергей (2): «Когда я вышел в аэропорту в Америке, а к этому времени я уже был на продвинутой стадии изучения английского языка, но я ни слова не смог понять из того, что объявляли в этом аэропорту. Конечно, я был в ужасе». Дмитрий (5): «Пожалуй, первое время, месяц-полтора стеснялся говорить по-французски, боялся, что меня не будут понимать, чаще обращался по-английски». В выигрышном положении оказываются только выпускники языковых спецшкол. Так, закончивший спецшколу Олег (10) на вопрос о том, были ли сложности в языковых контактах первых дней, первых недель, отвечает: «Нет, не было какой-то сложности и последующего прорыва в разрешении этой сложности. Все было достаточно однородно».

Как правило, иностранные организаторы обучения, учитывая заранее наличие языкового и культурного барьеров, устраивают сразу по прибытии

обучающихся своеобразные программы погружения, где дается интенсивный курс иностранного языка и проводится ознакомление с культурными традициями страны. Петр (12): *«Американцы же очень много международных студентов берут из-за границы. И у них технология отлажена, она везде одинаковая. Приезжаешь, проводится ориентация двухнедельная, где ты подтягиваешь английский, и с тобой беседуют собственно о культурных различиях, о том, что в этой стране принято, что не принято, как лучше делать, как делать не надо и т. д. То есть все это объясняется, такая интенсивная ориентация».* Дарья (8): *«Была ориентация в Вашингтоне несколько дней. Затем в Сакраменто, это штат Калифорния, у нас была программа двухнедельная. Там нас обучали работе на компьютере, знание английского языка, культурные различия».*

Язык и культура страны

В процессе коммуникации, если она осуществляется непосредственно в стране изучаемого языка, происходит одновременно и постепенное углубление языковых знаний, и освоение культурных норм и образцов.

Лев (9): *«Пока я туда не поехал, я считал, что готов к поездке в смысле знания иностранного языка. Но первые месяцы было довольно сложно, потому что я изучал американский английский, а в Британии, тем более в Шотландии язык несколько другой. По крайней мере, месяца два у меня ушло на то, чтобы просто понимать язык. И первые месяцы три выработалась привычка говорить каждую фразу по два раза, чтобы меня поняли. Но потом все стало нормально... Есть разные города Шотландии, где в каждом городе люди себя ведут по-другому, местные слова, которые ты должен употреблять. Культурные нормы, я сделал усилие в эту сторону и мне кажется, что у меня что-то получилось».*

А. Шютц интерпретировал типическую ситуацию человека — «чужого», — стремящегося понять и освоить культурные образцы социальной группы (в том числе иноязычной), с которой он хочет сблизиться. Он отмечал, что значительным препятствием, барьером на пути к ассимиляции культурных образцов становится для «чужого» язык, на котором разговаривают в данной социальной группе. Язык как система выражения и интерпретации, не сводится к сумме лингвистических символов, собранных в словаре, и правил синтаксиса, приведенных в идеальном учебнике грамматики. Если первые возможно перевести на другие языки, то вторые могут быть поняты посредством их соотнесения с соответствующими правилами родного языка. Однако существует ряд других факторов. Прежде всего, помимо стандартных коннотаций, тот или иной элемент речи в любом языке приобретает специфическое вторичное значение в зависимости от социального контекста, в котором он употребляется, а также дополнительный смысловой оттенок, вытекающий из конкретной ситуации. Одновременно, в каждом языке существуют идиомы, технические термины, жаргонизмы, диалектные слова, используемые отдельными социальными группами. Таким образом, в языке «вокруг каждого слова и каждого предложения... находятся «периферии»... окружающие их ореолом эмоциональных ценностей и иррациональных импликаций, которые сами остаются не выразимыми» [4, с. 201].

Именно при длительном непосредственном общении в стране пребывания происходит овладение особенностями речеупотребления, дополнительными смысловыми нагрузками, идеологическими, культурными, историческими и тому подобными коннотациями отдельных слов и речи в целом. Невольно и естественно совершается усвоение реалий, необходимых для правильного понимания явлений и фактов, относящихся к повседневной действительности. В результате, через определенный срок — от нескольких месяцев до полутора лет, как свидетельствуют опрошенные, — приходит достаточно свободное овладение языком.

Дарья (8): *«Благодаря Америке речь, конечно, стала более расслабленной. Стало больше разговорных вещей, которые во многих словарях просто не отражены. То есть здесь уже стало владение языка на уровне, наверное, даже первого языка. Потому что уже появилось чувство, как ответить, что ответить и с какими эмоциями. Это не сразу пришло. Первые полгода казалось, что наоборот изучение языка никак не продвигается, что я ничего не знаю. И это, видимо, стимулировало учить еще, еще и еще. Но все равно изучение языка там больше происходило благодаря общению со сверстниками, потому что жили мы в общежитиях. Жила я с американкой в одной комнате, и вот именно это ежедневное общение со сверстниками сыграло огромную роль».* Петр (12): *«Наверное, через полтора года мой английский стал таким, что я не напрягался и я свободно думал по-английски. Разговаривал с любыми людьми по-английски...».* Саша (4): *«Вообще нормальный язык приходит после года... Главное, что появляется игра вот эта, мелодика. Музыкальные такие вещи срабатывают... Я научился играть английским, свободно общаться, причем я знаю мало слов».*

Здесь следует оговориться, что исключительно позитивное влияние общения в языковой среде на совершенствование знания иностранного языка происходит при условии, что человек обладает необходимым объемом стартовых академических знаний. Само по себе общение, взятое изолированно, отнюдь не панацея или волшебный способ, перепрыгнув через обучение грамматики, орфографии и т. п., овладеть иностранным языком. Очень верно резюмирует эту ситуацию, обобщая свой опыт изучения иностранного языка, Денис (16): *«И плюс еще скажу, что академическое изучение языка оказалось все-таки более правильным для высокого уровня социальных контактов, чем бытовое изучение. Сейчас очень часто, там девочку посылают в страну, в семью, заплатили родители. А потом она обучается языку: “Это самое, ну, че там, этот пришел?” То есть она обучается говорить без акцента, но она говорит на совершенно плебейском таком языке. Да, мне отмечали, как сказала одна француженка: “Ты говоришь, как Жискард’Эстен”. Я спрашиваю: “Что, такой старик? Маразматик?” Она отвечает: “Нет, аристократический французский язык”».*

В самом влиянии непосредственных языковых контактов на овладение иностранным языком надо различать уровни общения. Одно дело общение на занятиях по специальности с профессорами и студентами и совсем другое дело, когда речь идет о контактах в повседневной жизни, в студенческой или

уличной среде. Екатерина, юрист, ныне менеджер (18): *«На занятиях я слышала хорошую профессорскую речь, грамотную, потому что студенты на лекциях, на семинарах они, естественно, говорят правильным английским языком, в то время как в кулуарах и в общезитии, на вечеринках они говорят совершенно отвратным языком, испорченным, грязным. Поэтому, если бы я общалась только с людьми, просто с людьми на улице, то, наверное, мой бы язык тоже был грязный, отвратительный. Ну, может, не отвратительный, но, по крайней мере, мне кажется, что учеба, она дает хороший язык».* Очень важно, что все опрошенные получали опыт общения на иностранном языке в процессе обучения, то есть в той или иной мере были погружены в среду академического грамотного иностранного языка.

Еще одной ступенью в овладении иностранным языком, еще более высоким уровнем проникновения в повседневную культуру и жизнь за границей становится трудовая занятость обучающихся, тот факт, что часть из них имела опыт работы в принимающей стране.

Дарья (8): *«Плюс к учебе я там работала. Просто обзванивали абитуриентов, предлагали им поступать в этот наш вуз в Миннесоте. Это был большой стимул, потому что это была огромная нагрузка. Именно разговор по телефону на английском. Я там была единственная иностранка, которая вот этим занималась, остальные были носители языка. И поэтому это было очень тяжело. И я знала, что если я пройду через это, это будет для меня большим плюсом».* Петр (12): *«Программа PhD подразумевает, что для того, чтобы стать доктором наук, тебе необходимо иметь практику в обучении студентов. Я вел там семинары по физике для первых четырех курсов. И, собственно, за это мне платили деньги... Но первый семинар я завалил. То есть я с трудом говорил, но это отчасти еще вопрос подготовки. Если ты запишешь себе на бумажку то, о чем ты будешь говорить, то физику-то я знаю. Поэтому, когда я стал готовиться ко второму семинару, там уже нормально пошло, и уже к концу полугодия я вообще шпарил — от зубов отскакивало».*

Ведущую роль общения для достижения свободного владения иностранным языком подчеркивают все опрошенные. Особенным случаем установления исключительно тесного общения становится замужество/женитьба (Оля (1) или свободные союзы). Сергей (2): *«Конечно, я со всеми общался... У меня там даже появилась девушка, американка... То есть у меня была такая личная сторона в этом проникновении».* Петр (12): *«Я там по барам ходил, познакомился с девушкой американкой близко. Собственно, это и очень хороший рецепт для изучения языка. Приезжаешь в чужую страну, знакомишься с девушкой, ты с ней общаешься, и английский очень быстро становится нормальным».*

Иностранный язык как социальный ресурс

Практически все полученные интервью свидетельствуют, что главным приобретением обучавшихся за рубежом по возвращении на родину становится владение иностранным языком. На вопрос интервьюера: *«Что дало*

Вам образование за рубежом, самое важное?» типичным ответом было: «Ну, английский во-первых» (Петр (12)). На тот же вопрос Екатерина (18) отвечает: «Самое важное — это, конечно, английский язык. Это самое основное... Я умею хорошо писать, я пишу хорошо, грамотно... А еще плюс, я понимаю абсолютно любые акценты... То есть язык. Язык во всех аспектах, и письменный, и устный, и понимание очень хорошее. Я могу понять, вот, я разбираю абсолютно любые слова, я могу разобрать, что написано «иероглифами». Когда коряво пишут на иностранном языке, я понимаю, что это такое. Основная ценность, которую я вынесла — это знание иностранного языка».

Иностраный язык — это рабочий инструмент современного квалифицированного специалиста. Что касается требований к качеству владения иностранным языком, то ситуация на российском рынке труда, по крайней мере, в столице довольно жесткая. Достаточно ярко выражена тенденция: чем «больше» английского (иностранного), тем лучше работа, на которую можно претендовать. Английский особенно необходим в области маркетинга, работы с клиентами, продаж, IT, офисного администрирования и т. п. Работодатели этих сфер деятельности затрачивают большие деньги на обучение своего персонала деловому английскому, который предполагает знание этикета при работе и общении с зарубежными партнерами и клиентами, правильное составление резюме, прохождение собеседования на должность, владения навыками деловой переписки и др. Всеми этими умениями и навыками располагают вернувшиеся после обучения за рубежом уже по факту своего пребывания за границей, прохождения через формальные институты западного образования и сферы труда, общения с носителями языка. Петр (12) отмечает: «Я посмотрел, как они умеют работать, на их технологии. Навыки делового общения я получил, вот эти современные вещи. Как делать презентации, как общаться по электронной почте, как общаться с людьми. Не потому, что этому за границей учат, просто это впитываешь, потому что там находишься. Но это важно». Карьера Петра после возвращения из США, получения магистерской степени и права преподавать физику в любой англоговорящей стране является примером конверсии сопутствующих основной профессиональной подготовке знаний, навыков и опыта. Петр идет работать в бизнес: «Нам в компании нужны люди, которые умеют вести себя нормально, умеют общаться на двух языках желательно, у которых есть технические навыки. Я программировал, я собирал компьютеры, когда подрабатывал в студенческие годы. И у меня теперь был английский. Этого, собственно, хватило для того, чтобы заняться... специальным программным обеспечением для гостиниц... Это очень узко специализированно... В работе с самого начала помогало то, что я знал... У нас половина бизнеса — это иностранцы. Я просто знал, какие они, как с ними общаться, что ожидают, какого уровня общения. Как бы вот эту их политкорректность. Вот это знание реально помогло, и ни у кого другого его не было среди тех, кого здесь брали на работу».

Имеет большое значение сам факт обучения иностранному языку за границей и длительное пребывание за рубежом, неизбежно сопровождаю-

щиеся знакомством с иностранной культурой, усвоением норм общения, этики труда. Егор, американец, работник международной организации, (21): *«Я думаю, что резюме сыграло свою большую роль. Фактически первоначальный интерес вызывает только резюме. Никакие связи, знакомства — это все не работает и, кстати, учеба в Америке помогла мне перестроиться вот на такую систему, демократичную систему. Я искал работу по объявлениям в специализированных газетах, например «Moscow Times». Организации, которые подают такие объявления, ищут людей со знанием английского языка, и, в том числе, им интересны те люди, которые побывали в Америке, знают культуру. Известно, чего от них ожидать и что их легче будет чему-то научить, не будет для них все вновь... Почти сразу я нашел работу в Британском Совете, то есть в международной организации».* Юля (20): *«Я вернулась в Москву и за месяц я нашла работу. Я рассылала свои резюме... И я нашла компании, которые меня заинтересовали... Я стала работать в благотворительном американском фонде... Ну, конечно, мое резюме достаточно внушительное было... Я думаю, что меня взяли на работу благодаря моему опыту пребывания в Америке, поскольку язык — это само собой разумеется».* Дарья (8): *«Меня взяли на работу потому, что у меня в резюме был пункт о поездке в Америку... По крайней мере в 99 году это был показатель успешности очень сильный. Я и сейчас считаю, что это очень большой фактор, что все работодатели прекрасно понимают, что это совсем иное владение иностранным языком. Это может быть, конечно, не профессиональный переводчик, но в переговорах, либо в каких-то культурных различиях, либо конфликтах это просто незаменимый человек, который знает эту культуру».*

Большая часть опрошенных после возвращения в Россию устраиваются на работу в иностранные компании или в сфере бизнеса. Они в полном объеме используют свое исключительное знание иностранного языка, который становится важнейшим фактором их трудоустройства, успешного выполнения профессиональных обязанностей, продвижения в карьере. Лена (15): *«Потом [по приезде. — Г.Ч.] начала искать работу. Быстро достаточно нашла. Что мне помогло, так это, конечно, резюме. Оно сшибало всех. То, что три года в Англии, когда видят, что в Лондоне работала, это конечно! У меня проблем не было вообще с поиском работы. То есть мне все предлагали, и я в результате вышла в юридическую же фирму, секретарем в иностранную большую очень известную фирму. И всем нужен был мой английский... Пока училась [получала второе высшее образование в Юридической академии в Москве. — Г.Ч.], два года я работала секретарем в американском представительстве большой мировой юридической фирмы. А потом перешла в американскую кампанию, где и сейчас работаю юристом уже».*

Представленная картина того, как изучают иностранный язык и совершенствуют его в стране пребывания обучающиеся за рубежом, показала, что в ходе общения невольно происходит знакомство и более или менее глубокое изучения мира носителей языка, их культуры в широком социо-этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера,

менталитета и т. п. Как отмечает Э. Сепир: «Язык не существует вне культуры, т. е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [1]. Овладение иностранным языком непосредственно в стране изучаемого языка неизбежно сопровождается сопутствующим (по факту пребывания, как бы «само по себе») приобретением к господствующим в данной системе нормативным требованиям, усвоением бытовой культуры, повседневного поведения (привычек представителей данной культуры, принятых норм общения), специфики восприятия окружающего мира, национальных особенностей мышления и т. д. Иными словами, обучающиеся за рубежом, усваивая достаточно глубоко иностранный язык, параллельно и благодаря ему ассимилируют социальные нормы и образцы поведения, которые «импортируют» на родину, внося их по возвращении в российский социальный контекст.

Итак, овладение иностранным языком становится ресурсом накопления человеческого капитала, что свидетельствует об эффективности полученного обучения. Это явление наблюдается параллельно и независимо от результатов основного профессионального обучения, которое и было главной целью поездки. Как известно, эффективность в общем виде выявляет степень достижения намеченных результатов при учете затрат, вложенных в некоторую деятельность, направленную на их достижение. В нашем случае овладение иностранным языком происходит как в результате целенаправленных затрат (предварительного обучения на родине, продолжения учебы в институциональных формах за границей, самостоятельного расширения словарного запаса и знаний по грамматике), так и спонтанного — по факту контактов — восприятия речевых форм и смыслоположения на иностранном языке в ходе повседневного общения. Вполне возможно допустить, что наблюдается определенное превышение результата над формальными затратами.

Подобная «возгонка» эффективности, как показывают представленные интервью, обнаруживается и во влиянии, которое оказывает обучение за рубежом на карьеру возвращающихся на родину. Та компонента человеческого капитала, которая накапливается по самому факту пребывания за границей (прохождения через формальные институции и освоения культуры, форм общения), в сочетании со знанием иностранного языка, конвертируется на родине в лучшее трудоустройство, более высокооплачиваемую работу, ускоренный профессиональный рост. Соединение человеческого капитала и спроса на рынке труда происходит таким образом, что, если не удастся выгодно применить (применить вообще) свою специальную подготовку, человек в конечном счете старается как можно дороже продать имеющийся совокупный ресурс знаний и умений. В этих условиях профессиональная выучка, специализация могут оказаться вне сферы применения. Так, собственно, и происходит со многими обучающимися за рубежом, которые по возвращении на родину реализуют в международных организациях и компаниях уникальные знания иностранного языка и полученную общегуманитарную подготовку.

Как свидетельствуют полученные нами данные, и гуманитарии, и представители технических специальностей независимо от того, какой была по-

лученная ими профессиональная подготовка за рубежом, по возвращении на родину успешно устраиваются, прежде всего, в иностранных. Это — наиболее очевидный эффект получения образования за рубежом в рассмотренных нами случаях.

Продвижение программ академической мобильности, которое неизбежно будет сопровождать развитие Болонского процесса в высшей школе России, позитивно скажется на изучении и освоении иностранных языков студентами и специалистами. В условиях интернационализации социально-экономических процессов и прогресса новых информационных технологий знание иностранных языков становится важнейшей и неременной характеристикой квалификации современного работника как в сфере бизнеса, так и в иных отраслях деятельности. Как показывает наше исследование, благодаря коммуникации с носителями языка, осуществляемой непосредственно в их культурной среде, освоение иностранного языка происходит наиболее эффективно. Опыт, накапливаемый по самому факту пребывания за границей, в сочетании с освоением иностранного языка становится элементом человеческого капитала, который впоследствии может быть успешно инвестирован в трудовую и профессиональную карьеру. В любом случае та компонента человеческого капитала, которая формируется в процессе пребывания и обучения за рубежом, в дальнейшем накладывает свой отпечаток на темп прохождения этапов профессионального пути, линию карьеры, то есть модифицирует всю последующую жизненную траекторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сетир Э.* Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 185
2. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: «Слово», 2000.
3. *Чердниченко Г.А.* Механизм социокультурного воспроизводства на примере средних школ с углубленным изучением иностранного языка / Образование в социокультурном воспроизводстве: механизмы и конфликты. М.: ИС РАН, 1994.
4. *Щюц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2003.